

ка и свобод предоставляет своему населению право на участие в политической и социальной жизни государства.

Представляется наиболее разумным и обоснованным признать, что право наций на самоопределение и права меньшинств — это разные, не пересекающиеся явления, где право на самоопределение носит политический характер, а права меньшинств — культурный. Уместно также подчеркнуть, что ни один из существующих международно-правовых документов не содержит даже упоминания о праве на самоопределение через отделение для национальных меньшинств. Главной целью создания международного принципа — права наций и народов на самоопределение — было предоставление независимости колониальным народам, и национальное меньшинство (нация) может им воспользоваться, вплоть до отделения, если правительство серьезно нарушает основные права и свободы представителей меньшинств, препятствует им участвовать в политической и социальной жизни государств.

Д.А. Малец
БГЭУ (Минск)

О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ ПРИМЕНЕНИЯ СУБСИДИАРНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Субсидиарная ответственность является особым видом гражданско-правовой ответственности, при которой на лицо, несущее субсидиарную ответственность, в соответствии с законодательством или условиями обязательства в случае отказа основного должника от удовлетворения требования кредитора, в том числе ввиду недостаточности или отсутствия имущества, или ненаправления кредитором в разумный срок ответа на предъявленное требование возлагается обязанность по исполнению требования кредитора к основному должнику.

В настоящее время законодательством Республики Беларусь допускается привлечение к субсидиарной ответственности по долгам предприятия собственников его имущества, учредителей (участников), в том числе руководителей, имеющих право давать обязательные для этого юридического лица указания либо имеющих возможность иным образом определять его действия.

Основания и порядок взыскания задолженности в порядке субсидиарной ответственности регулируются: Гражданским кодексом Республики Беларусь от 7 декабря 1998 г. № 218-З (с изм. и доп.); Законом Республики Беларусь «Об экономической несостоятельности (банкротстве)» от 18 июля 2000 г. № 423-З (с изм. и доп.); Законом Республики Беларусь «О хозяйственных обществах» от 9 декабря 1992 г. № 2020-ХП (с изм. и доп.); Указом Президента Республики Беларусь «О некоторых

вопросах экономической несостоятельности (банкротстве)» от 12 ноября 2003 г. № 508 (с изм. и доп.), а также иными актами законодательства, регулирующими порядок применения субсидиарной ответственности.

Необходимо отметить, что подавляющее большинство исков о привлечении к субсидиарной ответственности — это иски инспекций Министерства по налогам и сборам Республики Беларусь как один из способов погашения задолженности субъектов хозяйствования по платежам в бюджет.

Вместе с тем применение института субсидиарной ответственности вызывает немало споров. Не будем забывать, что в рамках процедур экономической несостоятельности к субсидиарной ответственности нередко привлекаются физические лица. Зачастую размер данной ответственности таков, что в случае ее применения конкретное должностное лицо предприятия-банкрота не сможет рассчитаться по обязательствам и за всю жизнь.

В настоящее время в свете взятого Республикой Беларусь курса на либерализацию экономической жизни очевидна необходимость пересмотра подходов в вопросе применения субсидиарной ответственности. Кроме того, применение субсидиарной ответственности в процедуре банкротства предприятий не в полной мере соотносится с определением предпринимательской деятельности. Так, в соответствии со ст.1 Закона Республики Беларусь «О предпринимательстве в Республике Беларусь» от 28 мая 1991 г. № 813-ХП (с изм. и доп.) предпринимательство (предпринимательская деятельность) — это самостоятельная, инициативная деятельность граждан, направленная на получение прибыли или личного дохода и осуществляемая от своего имени, на свой риск и под свою имущественную ответственность или от имени и под имущественную ответственность юридического лица (предприятия). Следовательно, при осуществлении предпринимательской деятельности юридические лица должны отвечать по обязательствам исключительно своим имуществом. Применение субсидиарной ответственности допустимо лишь при банкротстве предприятий, организационно-правовая форма которых непосредственно предусматривает применение субсидиарной ответственности (например, ОДО), а также если применение субсидиарной ответственности предусмотрено учредительными документами. В иных случаях строго должен действовать принцип, при котором учредитель (участник) юридического лица или собственник его имущества не отвечает по обязательствам юридического лица, а юридическое лицо не отвечает по обязательствам учредителя (участника) или собственника.

Таким образом, законодательство Республики Беларусь, регулирующее вопросы применения субсидиарной ответственности в процедуре банкротства, не в полной мере соответствует современным реалиям и требует дальнейшего совершенствования. Не будем забывать, что вследствие финансово-экономического кризиса значительное число хозяйствующих субъектов испытывают затруднения, сопровождающиеся ростом кредиторской задолженности, проблемами с исполнением обя-

зательств, в том числе и по платежам в бюджет. В данной ситуации применение дополнительной ответственности к тем же руководителям предприятий не оправданно.

Т.В. Мамчиц
БГЭУ (Минск)

ПРОБЛЕМЫ СОГЛАСОВАННОСТИ НОРМ СТАТЬИ 245 ТРУДОВОГО КОДЕКСА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ С ИНЫМИ НОРМАМИ ИНСТИТУТА МАТЕРИАЛЬНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ РАБОТНИКОВ В ТРУДОВОМ ПРАВЕ

Одним из общих требований, предъявляемых к нормативным правовым актам, согласно ст. 9 Закона Республики Беларусь «О нормативных правовых актах Республики Беларусь» от 10 января 2000 г. № 361-З (далее — Закон), является согласованность нормативного правового акта с другими нормативными правовыми актами. В то же время нормативные правовые акты должны быть внутренне согласованными, логично построенными и соответствовать нормотворческой технике (ч. 1 ст. 23 Закона). Ввиду изложенного представляется целесообразным стремление к правовому обеспечению согласованности норм трудового права.

Часть 1 ст. 245 Трудового кодекса Республики Беларусь (далее — ТК) устанавливает возможность возложения судом на должностное лицо, виновное в незаконном увольнении, переводе, перемещении, изменении существенных условий труда, отстранении от работы, обязанности по возмещению ущерба, причиненного в связи с оплатой за время вынужденного прогула или выполнения оплачиваемой работы. Трудовой кодекс предусматривает также материальную ответственность должностного лица за задержку исполнения решения суда о восстановлении на работе, на прежнем рабочем месте, прежних существенных условий труда (ч. 2 ст. 245 ТК).

При этом, согласно ч. 1 п. 12 постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь «О применении судами законодательства о материальной ответственности работников за ущерб, причиненный работодателю при исполнении трудовых обязанностей» от 26 марта 2002 г. № 2 (далее — постановление), должностные лица, по вине которых произведены выплаты работникам за незаконное увольнение, перевод, перемещение, изменение существенных условий труда, отстранение от работы, задержку исполнения решения суда о восстановлении работника на работе, на прежнем рабочем месте, прежних существенных условий труда, а также в возмещение морального вреда, несут в порядке регресса полную материальную ответственность, если иное не предусмотрено коллективными договорами, соглашениями.